

Глава 30.

Люблю я жизнь. Однозначно.

Не в смысле чего-то глобального, или наоборот, индивидуально-бытового - семья, там, собака, совсем нет. Я люблю ощущать себя живым. Чувствовать запахи, разглядывать окружение, вдыхать воздух... И плевать, что воздух вдыхается с болью, а выдыхается с жутким кашлем - люблю жить, и все тут.

Кха-кха-кхе, тьфу.

Плевать. Надо выбираться, успокоить Рей, отчитаться перед Мисато, в конце-концов.

Подтянуться, выбраться из люка капсулы, почти кубарем скатиться по лестнице, прямо под ноги мужикам в форме постовой службы НЕРВ...

Опа. Вот это консилиум по встрече.

На меня настороженно косились полдюжину подтянутых ребят в бежевой с красными вставками форме. Такие постоянно маячили где-нибудь возле командного центра, на подступах к Геофронту... Я к ним привык почти сразу, привык и перестал замечать - мол, подумаешь, постовые, даром, что занимаются и внутренним порядком. И вот они, здравствуйте...

Техники, которые обычно постоянно крутились возле капсулы, стоит Еве показаться в пределах досягаемости, стояли поодаль, с интересом глядя на развитие событий.

- Пилот Икари? Прошу пройти со мной. - обратился ко мне один из них, судя по шевронам, старший в этой гоп-команде.

- Куда? Нафига? - предпринимаю попытку разогнуться. Дышать еще тяжело, но уже легче.

- Я не уполномочен отвечать на вопросы. Пожалуйста, пройдемте со мной, иначе мы будем вынуждены применить силу...

В голове пока еще тихим колокольчиком зазвенело веселье.

- С-силу? - оскаливаюсь. Лейтенант я, или где? - Имя! Звание!

И плевать, что мое звание чистая формальность, а напротив меня стоит опытный служака.

- Старший лейтенант Хаяси. Пройдемте со мной. - более жестко повторяет мужик, подступив на пол-шага. Давит ростом...

Так. Наезд "по-армейски" не прокатил. Повоюем еще немного?

Двое слева, летеха передо мной, двое справа. Напряглись, приготовились ловить меня. Сзади трап к капсуле Евангелиона, провал в техническую яму...

Рвануться в одну сторону, потом в другую? Не вариант, только упущу маневр...

- Что тут происходит? - раздался резкий голос Мисато.

Девушка стояла возле входа, напряженно разглядывая нашу компанию.

- Меня ловят! Зачем-то... - скажусь я. Голос непроизвольно срывается на шипение.

Мисато, судя по всему, не в курсе происходящего. Вероятно - союзник. Заш-шибись.

- Имя и звание! - голос капитана звонкий, злой, как в бою.

- Старший лейтенант Хаяси, мэм! Произвожу задержание согласно распоряжению доктора Акаги. - мужик повернулся к Мисато...

- Синдзи! - в ангар быстрым шагом залетает Рей.

Я резко выдыхаю.

Пошли вы все лесом, господа военные!

Бегом несусь к Синевласке. Парочка "правоохранителей" дергаются меня ловить, но замирают, остановленные резким приказом Мисато.

С разбега подхватываю Рей, прижимаю ее к себе, вдыхаю такой родной запах, который скорее чудится, нежели пробивается сквозь металлическую вонь LCL, осознавая, какое это счастье - просто быть рядом...

Никому Рей не отдам. Всех убью, выпотрошу нафиг. Но Рей не отдам.

Глубокий поцелуй пришлось разорвать когда перестало хватать дыхания.

- Син... - тихо шепчет девушка.

- Я вернулся, вернулся... - шепчу в ответ.

Сколько мы так простояли, я даже и не думал считать. Может всего пару секунд, может полчаса. Но пришлось оторваться. Иначе, думаю, наши объятия очень скоро переросли бы во что-то гораздо более откровенное...

- ...хорошо. Я доложу вашему командиру. - Мисато распекала неудачливого летеху.

- Мэм...

- Я доложу вашему командиру, - с нажимом повторила капитан, - С доктором Акаги я разберусь сама. Можете быть свободны.

Старлей, кивнул, и свалил, стиснув зубы, прихватив заодно и свою команду. Мисато повернулась к нам.

- Так. Теперь ты... - девушка глубоко вдохнула, изучила меня с ног до головы, - Рей, отойди от него на пару секунд, ладно?

- Я...

- Не исчезнет он, не бойся. Отпусти Рей, Синдзи, - с какими-то вкрадчивыми интонациями добавила Мисато, криво улыбаясь.

Рей отошла на пару шагов.

- А теперь...

В следующую секунду мне по морде прилетела пощечина. Я ошеломленно замер, не понимая как реагировать.

- Поганец! Ты знаешь, как я волновалась?! - возмущенно выпалила брюнетка, а потом сгребла меня в объятия.

Я все еще находился в ступоре.

Как на такое вообще можно реагировать?

Мисато отстранилась, продолжая удерживать меня за плечи.

- Слушай меня, Синдзи. Мне наплевать, что ты там себе понавыдумывал, но я по-прежнему являюсь твоим опекуном. И, хочешь ли ты этого, или не хочешь - я буду о тебе заботиться. Понял?

Дождавшись ошеломленного кивка, девушка, смотрящая на меня острым, внимательным взглядом, продолжила:

- Если хочешь жить отдельно - плевать. Живи. Но просто так тебе от меня отмахнуться больше не получится. Забирай своего принца, - усмехнулась она, кивнув Рей, - Марш в больницу! И только попробуй исчезнуть из палаты! Пост охраны выставлю!

Я сумел закрыть рот.

Отступление. Мисато Кацураги и Акаги Рицко.

- Риц, что это все значит!? - возмущенно полыхнула Мисато, ворвавшись в кабинет Акаги.

- Не сейчас, - блондинка даже не оторвалась от монитора, - Я занята, Мисато.

Акаги яростно колотила по клавишам, время от времени хватаясь за мышь, выстраивая какие-то графики.

- Ну уж нет! - Мисато не собиралась отставать от подруги, - Что за чушь? Я не знаю, как ты уговорила того старлея, он у меня еще получит... Но, какого черта ты решила отправить Синдзи в изолятор?!

- Да, да, да... - невпопад ответила блондинка, продолжая строчить формулы.

Мисато чуть не задохнулась от возмущения.

- Рицко! - во весь голос рявкнула девушка, - Отвлекись!

- А? - Акаги наконец бросила короткий взгляд на брюнетку. - Потом, Мисато, сейчас я занята...

- Ну уж нет. Зачем решила запереть Синдзи? - медленно проговаривая слова, с нажимом повторила Мисато.

- Я не...

- Старлей по твоей команде! Неважно! За-чем? Мальчишка только-только после боя, а ты даже врачей отослала! - девушка сложила руки на груди, сверля взглядом подругу.

Акаги вздохнула, развернулась к Мисато.

- Ладно, все равно не отстанешь... - полезла она за сигаретами, - Во-первых, Третьему Дитя ничего не угрожало, не держи меня за дуру. Капсула пилота способна передавать информацию о состоянии пилота, знаешь ли...

Блондина замолчала, прикуривая сигарету.

- А во-вторых? - Мисато не собиралась отставать.

- Во-вторых... Смотри сюда. - Акаги рывком развернулась обратно к монитору, и открыла какой-то лог. - Видишь?

- Блин, Рицко, объясни по-человечески... - раздраженно поморщилась Мисато.

- Я не знаю, что это должно значить! - рявкнула Акаги в ответ, - В плюс сорок - четырнадцать система самописца... Механического самописца зафиксировала отключение всех электронных систем. Все! Следующее включение - сто двадцать восемь - двенадцать! По внутреннему таймеру - Ева уже во всю шагала к спусковой шахте! Ты понимаешь, что это значит?!

- Нет!

Акаги набрала было воздух в грудь, для очередной гневной тирады, но вдруг резко выдохнула.

- Мисато... Я испугалась.

Блондинка хмуро покосилась на позабытую сигарету, сунула ее в пепельницу. Кацураги ждала продолжения, все так же нависая над подругой.

- Когда Синдзи управлял Евой, вся электроника Евангелиона была обесточена, несмотря на то, что подобное с этой Евой проверить мы не можем. Вся. В том числе и комплекс "А-10". - Акаги в упор посмотрела на подругу.

- Постой-постой... "А-10", это же контактная капсула, системы синхронизации... - нахмурившись, начала Мисато.

- Да! Именно! Синдзи управлял Евангелионом в тот момент, когда просто физически не должен был способен этого делать! Понимаешь теперь?!

- Все равно, Риц... Стой, ты хочешь сказать, что Синдзи может управлять Евангелионом извне?!

- Именно это я тебе и говорю! Понимаешь теперь?!

Мисато замолчала, обдумывая слова подруги.

- Все равно не понимаю. Ладно, испугалась, что Синдзи пошел в разнос... Но, ты просто могла расспросить его по внутренней связи, в конце-концов! Не верю, что ты не сможешь определить состояние Синдзи, задав контрольные вопросы! А если твои страхи правдивы, то он мог взбеситься, и, как ты говоришь, удаленно активировать Евангелион!

Акаги отвернулась, изучая монитор.

- Это... Сейчас я сообразила. А тогда испугалась. Мисато, извини, мне надо работать.

Брюнетка внимательно посмотрела на торопливо отвернувшуюся подругу.

Нас с Рей разбудил громогласный стук в дверь. Кого черти принесли? Я же только...

А-а... Где это мы?

Ага... Вчера... Или еще сегодня, мы добрались до поликлиники, в которой, как оказалось, меня никто не ждал. Прояснив ситуацию сначала у девушки в регистратуре, затем у дежурного врача отделения, нашел ближайшую свободную палату, и... Заперся там с Рей, подперев дверь стулом.

Ну, а что? Мисато сказала - в больницу, значит в больницу. А то чем я там буду заниматься... Кому это надо, в конце-концов?..

- Синдзи! Открой дверь. По-доброму пока прошу, открой дверь, - раздался приглушенный дверью голос Мисато.

Эм... Из одежды в ближайшей досягаемости только контактики, все в засохшей LCL... Бр-р.

В дверь снова начали ломиться.

- Сейчас! Подожди! - крикнул я, судорожно соображая.

Из-под одеяла высунулась растрепанная голова Рей.

- Что такое? - под конец фразы, Синевласка сладко зевнула, и посмотрела на меня сонным взглядом. Я не удержался, и коротко поцеловал ее в губы.

- Мисато пришла. Дверь открыть требует, - поясняя, продолжив поиски чего-нибудь вместо одежды. Не с Рей же одеяло стаскивать?..

Впрочем, за что я все больше и больше люблю Синевласку - девушка быстро сообразила, что я ищу, и, вынырнув из-под одеяла, шустро стянула простыню с кровати, и закуталась в нее.

- Держи, - протянула она одеяло мне, сев на кровать, и поджав ноги, - Плотнее обмотайся.

Эм?.. А...

Пока я разглядывал Рей, у меня пошла вполне понятная физиологическая реакция.

Из размышлений меня вырвал очередная серия ударов по двери.

- Иду! Иду! - рявкнул я, замотавшись в одеяло.

Пытаюсь вытащить стул, заклинило. Да, твою дивизию!

Молодецкий пинок в моем исполнении, конечно, вышибает застрявший стул... Правда, в следующую секунду мне приходится шипя, матерясь и прыгая на одной ноге, уворачиваться от распахнувшейся двери.

Сам себе злобный лекарь - босиком пинать твердые стулья!..

- Синдзи! Что ты... Э-э-э... - весь бравый запал Мисато вдруг резко куда-то исчез, и она, застыв смотрела на меня. Чего это она?..

Я посмотрел вниз.

М-млядь, проклятье и спящий Ктулху!

Во время моих прыжков одеяло закономерно слетело, и предстал я перед Мисато в чем мать родила, да еще и в... Полной боевой готовности.

Вашу ж мать...

- Извини. - кое-как все-таки сумел выдавить я, мигом замотавшись в одеяло, и поборов смущение. Блин...

Шрам на лице закололо, как всегда, когда кровь приливала к щекам.

- Вы... Вы... - Мисато, кажется, тоже была в ступоре, и сейчас пыталась что-то сказать, переводя взгляд с меня на Рей, и обратно.

Идиотская ситуация.

- Так. - девушка резко тряхнула головой, - Живо ко мне в кабинет! Оба!

- Эм... Мисато. Одежду принесешь? Пожалуйста... - смущенно попросил я.

- Че-го?!

- Ну... Сама говорила, - губы сами по себе растянулись в веселую улыбку, - Заботиться будешь... Помоги, а?

Казалось, девушку сейчас хватит удар.

- Пожалуйста, Мисато-сан, - подключилась Рей.

- Тьфу на вас... - махнула рукой сдвнувшаяся брюнетка, - Сейчас принесу...

Капитан скрылась за дверью.

Я посмотрел на Рей, на дверь...

- Минут пять у нас есть. - Синевласка прочла мои мысли.

Я плотно закрыл дверь, и сгреб Рей в объятия.

Мисато только-только закончила орать. Кто же знал, что она не сама пойдет за нашими вещами, а отрядит кого-нибудь подвернувшегося под руку?.. Впрочем, об этом мог бы сам и догадаться.

Несмотря на усиленно выдазываемое Кацураги возмущение, Рей сейчас удобно устроилась у меня на плече, намереваясь подремать. Надо отдать должное Мисато - девушка, заметив это,

сильно сбавила громкость, и под конец уже больше шипела, нежели действительно орала.

Поскорее бы добраться до комнаты. Осталось дожидаться, когда брюнетка закончит сверлить меня мрачным взглядом, вежливо откланяться, и отправиться... Да хотя бы до комнаты отдыха.

Со стороны Мисато раздался вздох.

- Бесполезно. Синдзи, ну надо же иметь хоть какие-то представления о приличиях!.. - уже почти жалобно выдала Кацураги.

- Надо, - соглашаюсь. Спорить совершенно не хочется.

Очередной сокрушенный вздох. Девушка устало оперлась на ладонь, но почти сразу встрепенулась.

- У меня есть серьезный вопрос, - остро посмотрела она на меня.

- М?

- Синдзи, почему ты не выполнил приказ? - в упор посмотрела на меня Кацураги.

Я вздохнул.

Что ей ответить? Что я в принципе не могу бросить Рей? Что я наплюю на любые приказы, буде выполнение таковых хоть чем-то может повредить Синевласке? Так это Мисато и сама должна понимать.

- Понимаешь ведь. Почему нарушил. Почему полез, - чуть сильнее прижимаю к себе задремавшую Рей.

Я аккуратно убрал прядь с ее лица, и девушка, не просыпаясь, заворочалась, устраиваясь поудобней у меня на плече.

- Из-за Рей. Я не брошу ее. Не смогу. Я... Почти ненавижу себя. Веришь? - криво усмехнулся я.
- За слабость. За равнодушие. Чуть не оставил. Чуть не бросил.

Девушка тяжело вздохнула.

- Все равно, Синдзи. Я помню, как ты реагировал, когда Рей... Ну, с теми двумя Ангелами.

- Да. - киваю.

- И все равно... Ты знаешь, я... - брюнетка скривилась. - Потому и говорят, что не место чувствам на войне.

- Постой, - не дала Мисато мне высказаться, - Если бы было мирное время, не было бы этих Ангелов, Евангелиионов, то я бы только порадовалась за вас двоих. Но не сейчас...

Я все-таки решил промолчать. Иначе, начну грубить, а потом просчитывать в уме варианты - где Рей нет и в помине, а... Синдзи, оригинальный Синдзи счастливо живет со своими родителями...

Нафиг это.

- Ладно... Все равно и для тебя, и для Рей, все мои речи - пустой звук.

Согласно киваю.

- Буди свою принцессу, - выдержав паузу, сокрушенно покачала головой Мисато, - Идите домой. - грустно закончила девушка.

- Не надо будить, - усмехаюсь, осторожно поднимая девушку на руки, - Так доберемся.

Отступление. Аска Сорью Лэнгли, квартира Мисато (общежитие Геофронта).

"Здесь едва ли найдется правильный кофе" - мелькает мысль. Обычная, рядовая мысль, настолько привычная в своей обыденности, что это ощущение бьет в голову, заставляя ту кружиться, отдавать в тело пульсациями, подергивая все окружающее пленкой нереальности.

Или, может быть даже наоборот - срывая покров нереальности.

Рыжей девочке хочется крепко, до боли сжать виски, останавливая эту пульсацию, вернуть все "как было". Но Аска продолжает неподвижно нависать над кружкой с чаем, и реальность продолжает раз за разом проваливаться в это пугающее ощущение незыблемости.

"Что бы я не делала, ничего не меняется!" - девочке хочется кричать, - "Ничего!"

Еле слышно тикают часы. Девушка невольно сосредотачивает внимание внутри кружки - и на пленке пара, что висит над самой поверхностью горячего напитка, трескается, раз за разом незаметно зарастая, чтобы через мгновение вновь разойтись осколками.

Мир вокруг со звоном проваливается в какую-то бездонную глубину, или сам становится бездной, в которой Аска тонет, теряется, одинокая, слабая, беспомощная...

"Нет! Я - лучшая!"

Привычный девиз поднимает лишь очередную волну этого ощущения - незыблемости окружения и хрупкой зыбкости бытия.

"Нет, нет!" - Аска напрягается, сжимая в руках горячий фарфор, обжигаясь, но не замечая этого. - "Я пилот Евангелиона! Я нужна!"

Воспоминания всплывают перед глазами. Вот рыжая немка впервые садится в контактную капсулу. Впервые погружается в LCL, делает первые шаги в Евангелионе.

Впервые дерется с Ангелом.

С этого момента все как будто покрывается пленкой. Ощущение такое, будто Аска лишь смотрела кино со своим участием. Будто кто-то неизвестный дергал ее за ниточки, заставляя драться, терпеть боль обратной связи, словно марионетку...

"Я не кукла! Не кукла, не кукла, не кукла!" - до почти слышимого скрипа сжимает зубы девушка, - "Я Аска Сорью Лэнгли! Я пилот Евангелиона! Я лучшая!"

Почему-то, даже "внутренний голос" звучит умоляюще.

- Уарк?

Аска вздрагивает, переводит взгляд на пингвина, и в этот момент, кружка, которую девушка продолжает крепко сжимать в руках, неожиданно выскальзывает, переворачивается, и ее содержимое плещет во все стороны.

Чай уже начал остывать, обжигает совсем не больно, но Аска рефлекторно отшатывается, пару секунд пытается удержать равновесие, и падает, больно ударившись локтем. Пингвин, поспешно отскакивает, и возмущенно вякнув, удаляется в сторону ванной.

Девушка этого не видит - она лежит, скорчившись на полу, и глотает слезы.

Мир вокруг продолжал пульсировать и давить своей незыблемостью.

Отступление. Командующий Икари. Неизвестно где.

Икари-старший сидел за столом, в кругу света, по своему обыкновению, сложив руки перед лицом. По краю длинного стола лампочками перемигивались проекторы конференц-связи, сейчас отключенные.

Сзади к командующему тихо подошел Фуюцуки.

- Что Комитет потребовал за новый Евангелион? - как бы в пространство спросил тот.

Гендо чуть пошевелил головой, сверкнув очками.

- Четвертое Дитя будет пилотировать Евангелион-03.

Фуюцуки замер, оценивая ситуацию.

- Вполне разумное требование. - наконец, выдал он, - Или только...

- Да. Это фигурант неактуального Сценария.

Вновь ненадолго воцарилась тишина.

- Значит, Семнадцатый... Впрочем, сейчас он может выступать лишь как агент влияния, не более.

- Маловероятно. Агент влияния у них уже есть.

- Кадзи-кун... Он ведет свою игру. - задумчиво покачал головой замком, - Возможно, SEELE решили подстраховаться.

- Тем не менее. У SEELE значительное влияние на правительство Японии, Совет Безопасности.

- Полагаешь, что Четвертый будет работать непосредственно с пилотами?

- Да.

Фуюцуки вздохнул, устало потер переносицу.

- А ведь это выгодно и нам. - заметил он, - Второе Дитя теряет стабильность. На какое-то время

ее способности к синхронизации вырастут, но потом...

- Четвертый будет запасным вариантом. Пока же следует начать искать замену Второй. Что Институт Мардук?

- Много кандидатов погибло во время атаки Сахакиила, - поморщился Козо, - Кое-кто остался, но семьи спешно покидают Токио-3. Наше влияние упало.

- Найди тех, кто польстится на льготы.

Фуюцуки насмешливо хмыкнул.

- С нюансами я разберусь. Лучше подготовь "опекунов" Четвертому. Если ты прав, то лучше ограничить его влияние на Первую и твоего сына...

- Третьего. - все так же, не шевелясь, поправил Гендо.

- Да... Третьего. - Фуюцуки словно разом постарел еще на десяток лет.

- Сейчас сложный момент. Синдзи встанет на сторону того, кто сумеет среагировать правильно и вовремя.

Замком еще немного постоял рядом с Командующим.

- До чего же мы очерствели... Не жалею собственных детей.

- Тогда почему ты продолжаешь помогать мне? - Гендо, наконец, поднял голову, и посмотрел на Козо.

- Потому что ты не жалеешь в первую очередь даже себя.

- У нас нет права на слабость.

- Да.

<http://tl.rulate.ru/book/14301/278775>